

Реформа РАН: процесс развивается

Год назад, 18 сентября 2013 г., Госдума приняла закон о реформировании РАН. Об итогах начавшегося и продолжающегося процесса размышляет вице-президент Нанотехнологического общества России, доктор физико-математических наук профессор **Г. Малинецкий** (П № 37, 12.09, АрН 18.09).

«...Из полноценной и стройной, но катастрофически недофинансированной системы фундаментальной отечественной науки мы получили фантастическую абракадабру — «голову профессора Доуэля». Некие умники отрезали мозг — академию, а тело — научные институты РАН — выкинули. Сейчас «телом» — 1007 научными учреждениями — заведует Федеральное агентство по научным исследованиям (ФАНО), основную массу сотрудников которой составляют «помпохозы» — помощники по хозяйству, которые ранее отвечали за скрепки и карандаши. Теперь ФАНО, не понимая самой структуры современных научных исследований, делит научные институты на «федеральные исследовательские центры», «национальные исследовательские центры», «национальные исследовательские институты», «федеральные научные центры», «региональные научные центры». «Помпохозы» пытаются ставить научные задачи академиком, докторам наук, объясняют им: что и как надо исследовать. А главное — определяют научные стратегические приоритеты развития страны.

...РАН только формально имеет исключительное право на оценку деятельности научных организаций, является главным экспертным «мозгом» страны и так далее, и тому подобное. Но закон не выполняется. Точнее, он выполнен в части разрушения академии, а передача полномочий по научной организации деятельности до сих пор не проведена. Ныне никто не может сформулировать направление дальнейших междисциплинарных исследований, чем раньше занимался Президиум РАН. Полностью разрушена официальная координация деятельности между институтами. ФАНО координировать ничего не может.

...По оценкам экспертов, Россия располагает 30% минеральных ресурсов планеты. Однако ее доля в глобальном валовом продукте составляет 2,9%. В мировом производстве высокотехнологичной продукции — 0,3% — в десять раз меньше. Это результат технологической, научной, инновационной, образовательной политики последних десятилетий. В то же время у стран-лидеров более 50% прироста валового внутреннего продукта обеспечивается научно-техническим прогрессом.

...Вместо решения реальных задач, которые должно формулировать руководство страны, ученым велят обеспечить цитирование и получать иностранные гранты.

...Задачи же эти за последний год стали гораздо яснее. Мир вступил в пору быстрых изменений, «холодных» и «горячих» войн. Нужно срочно выявить жизненно важные для России технологические цепочки, обеспечить их бесперебойное функционирование. Делать это требуется очень быстро и располагая весьма небольшими, по мировым меркам, ресурсами. В том или ином виде необходим Госплан и сильная государственная промышленная политика...»

Структуризация или интеграция?

О письме Президенту РФ **В. Путину** от его помощника **А. Фурсенко** о необходимости «незамедлительных изменений в организации российской науки», о подготовленных ФАНО по поручению В. Путина конкретных предложениях и о первой реакции на это РАН уже писалось в обзоре прессы в «НВС» 4 сентября.

О готовящейся структуризации академических институтов много и жарко говорили на заседании Президиума РАН 9 сентября. Как пишет «Поиск», «по поводу основной цели, которую преследуют авторы новой системы организации науки, участники встречи были едины. Наиболее четко ее сформулировал вице-президент РАН **В. Костюк**: «Чиновники стремятся уменьшить число институтов и так

их сгруппировать, чтобы ими было удобно управлять, не вникая в суть дела». Хотя проект структурной перестройки не обсуждался с научным сообществом и вообще до сих пор официально не представлен, директоров академических НИИ уже приглашают войти в тот или иной альянс. Кому-то предлагают возглавить новую интегрированную структуру, а кого-то ставят перед фактом, что его институт в нее включен явочным порядком. Об этом рассказали многие члены президиума.

«Такой подход неприемлем, — заявил председатель Сибирского отделения РАН **А. Асеев**. — Нарушается одно из основных положений ФЗ № 253 о научном руководстве РАН. Все решения подобного рода должны приниматься при участии отделений академии. К сожалению, это главный отрицательный результат реформы: центр управления академической наукой не совпадает с центром компетенции. И не просто не совпадает — между ними выстроена стена». Александр Леонидович предложил президиуму принять решение о недопустимости подобных действий. Его поддержал академик **Р. Нигматулин**, призвавший направить президенту страны обращение, в котором было бы обозначено, что правительство и его глава проводят антинаучную политику.

В. Фортос попросил коллег не торопиться. Он пояснил, что руководство РАН написало отзыв на проект ФАНО, в котором дана отрицательная оценка этого документа и содержится альтернативные предложения по поводу того, как можно решить задачи, поставленные помощником Президента **А. Фурсенко**. Руководство РАН, со своей стороны, считает, что решить проблемы можно в рамках существующей структуры, в которой работа по отраслевым приоритетам может вестись через отделения РАН, а по межотраслевым — через программы президиума и отделений. Президент РАН сообщил, что в ближайшее время планирует обсудить эту идею с представителями Минобрнауки и ФАНО (П № 37, 12.09).

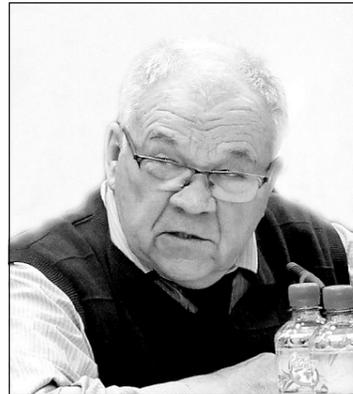
Инициатива ФАНО обсуждалась и на заседании Президиума СО РАН 11 сентября. По мнению участника рабочей группы по реорганизации СО РАН члена-корреспондента РАН **С. Псахье**, «в ситуацию необходимо вмешаться, чтобы обратить ее на пользу». Новые образования, по его мнению, «...должны будут напоминать, в увеличенном масштабе, интеграционные и междисциплинарные проекты прежнего СО РАН».

Председатель Сибирского отделения **А. Асеев** считает, что нововведения способны, в принципе, активизировать исследования по тематикам, имеющим национальный приоритет: продвижение в Арктику, космос, биоме-

дицина, выход на новый уровень математического моделирования, продовольственное самообеспечение, а также разработки в интересах обороны и безопасности.

Президиум Сибирского отделения РАН принял постановление о необходимости создания надведомственной системы управления научно-образовательной и инновационно-технологической деятельностью в Сибирском макрорегионе (НВС № 36 18.09).

Мне довелось познакомиться с обстоя-

тельной запиской председателя Объединенного ученого совета СО РАН по наукам о Земле академика **Н. Добрецова** «Об эффективности научных исследований в России и планах очередной реорганизации институтов», подготовленной им для обсуждения на предстоящем заседании этого Совета. Перечислив меры, приведенные в письме **А. Фурсенко** Президенту РФ от 11 июля 2014 г., и предложения ФАНО по «структуризации сети научных учреждений», **Н. Добрецов** приходит к выводу, что в них нет достаточно обоснования того, что предложенная «структуризация» (фактически создание новой сети научных организаций четырех типов) повысит эффективность отечественной науки, так как эти меры потребуют много времени, сил и средств, которых не хватает в условиях обострившейся международной обстановки. Не менее важно и то, что эти предложения никак не согласованы с РАН и не прошли там экспертизу. Состоявшиеся обсуждения в Президиуме РАН 09.09.2014 г. и в Президиуме СО РАН 11.09.2014 г. показали, что руководство РАН и СО РАН, а также большинство директоров институтов относятся отрицательно (или как минимум настроенно) к предложенным мерам «структуризации». Кроме того, в положении о ФАНО, утвержденном Правительством РФ, и Соглашении о сотрудничестве между ФАНО и РАН, подписанном 10.09.2014 г., в числе основных целей ФАНО названы программы развития существующих научных организаций, разработки госзаданий на проведение фундаментальных и поисковых исследований, оценка эффективности деятельности научных организаций. Эта работа только начата, не подведены даже предварительные итоги деятельности ФАНО и научных организаций в новых условиях. Желательно отчитаться, а потом предлагать новые меры.

По мнению **Н. Добрецова**, в данных обстоятельствах наиболее обоснована и целесообразна позиция Президента РАН академика **В. Фортоса**, высказанная на заседании Президиума РАН 09.09.2014 г.:

- 1) категорически не согласиться с предложением ФАНО о полной и безоговорочной «структуризации» институтов РАН, подведомственных ФАНО;
- 2) допуская принципиальную возможность корректировки сети научных учреждений, поддержать первоначально ограниченное число пилотных проектов по реформированию институтов на основе подготовленных программ, ведущих к действительному улучшению ситуации;
- 3) поддержать мораторий еще на год;
- 4) совместными усилиями выработать новую систему приоритетов.

Чем занимается ФАНО

Об этом — пространное интервью с его руководителем **М. Котюковым**. Далее — выдержки.

«...Если сугубо формально говорить, мы

являемся федеральным органом исполнительной власти, который от имени Российской Федерации выполняет целый ряд функций и полномочий учредителя и собственника федерального имущества, закрепленного за подведомственными нам учреждениями и предприятиями. Перечень наших обязанностей широкий, в нем порядка 20 пунктов. В том числе мы разрабатываем нормативно-правовые акты, утверждаем госзадание, проводим оценку эффективности и экономического анализа деятельности институтов. Кроме того, агентство является главным распорядителем и получателем средств федерального бюджета.

Решение кадровых вопросов — это тоже одно из главных направлений нашей работы. Мы отвечаем за назначение директоров всех 1007 подведомственных организаций: научных организаций и институтов, предприятий, Домов ученых, поликлиник и детских садов. В центральном аппарате находятся их личные дела, информация о командировках, отпусках.

...В соответствии с положением о ФАНО России агентство проводит оценку эффективности деятельности организаций в комплексе. Сюда входит оценка финансовой деятельности, ресурсного обеспечения и, конечно, научного потенциала.

Вместе с тем у нас есть и своя специфика — специальное постановление правительства, которое говорит о том, что нужно также проводить оценку результативности научной деятельности организаций, которые входят в структуру агентства. Эту работу мы проводим вместе с РАН. Более 500 институтов прислали нам свои предложения по методике оценки результативности. Их мы обсуждали в течение лета в рамках экспертных сессий. А в ближайшее время мы организуем заключительную экспертную сессию, на которой примем резолюцию и зафиксируем основные принципы и подходы оценки результативности, утвердим перечень показателей.

...Недавно я встречался в Новосибирске с руководителями наших учреждений в Сибирском регионе. Некоторые из них высказывали опасения, как при внедрении системы оценки не упустить инновационный и внедренческий потенциал отдельных организаций. Это серьезный вопрос. Именно поэтому мы стараемся очень аккуратно построить систему, чтобы она была гибкой и учитывала специфику научной работы всех наших организаций».

Большая часть интервью посвящена специальным и, как оказалось, «запутанным вопросам и особенностям финансирования научных учреждений».

Вот примеры.

«По законодательству государственные академии наук и учреждения, им подведомственные, не являлись до 2012 г. федеральными государственными учреждениями. У них был особый статус — учреждения академий наук. А не имея статуса госучреждений, они, по сути, выпадали из бюджетного процесса. То есть учреждения, подведомственные государственным академиям наук, на старте немного отстали от всего массива федеральных и региональных учреждений, которые раньше начали работать в новой правовой конструкции.

... Например, бюджетные средства, которые передаются учреждению, имеют четкое назначение — на что они отдаются. К примеру, нельзя профинансировать капитальный ремонт за счет субсидий на научную деятельность, а у нас такие случаи были. Приходится переделывать огромное количество документов, чтобы навести порядок: менять государственные задания, правильно оформлять средства на проведение капитального ремонта, изменять бюджетную роспись в Минфине, заключать новые соглашения, чтобы этим же институтам отдать эти же средства на проведение ремонта, чтобы потом у них не было проблем с проверяющими органами...»

Пересказать все тонкости перестройки бюджетного финансирования вкратце — не получается. Интересующимся лучше обратиться к полному тексту интервью **В. Котюкова** (Vedmosti.ru, 15.09).

Наталья Притвиц
Фото Елены Трухиной